О данном и данных: из истории

Екатерина Владимировна Рахилина

rakhilina@gmail.com

Данное эссе посвящено причудливой истории слова *данный* в русском языке во взаимодействии с европейскими и представляет *дань* любви и восхищения к давнему другу – прекрасному лингвисту и русисту, блестящему педагогу, музыканту и добрейшему человеку – Туре Нессету.

Согласно Словарю русского языка XI-XVII вв., *данный* – старое русское слово, давно лексикализовавшееся, то есть приобретшее к тому времени фиксированное терминологическое значение: 'относящийся к **дани** и любого вида податям'. В текстах НКРЯ до XVIII в. встречается почти исключительно в сочетании *данная грамота*, которое тоже терминологично и означает документ, закрепляющий право собственности, как в (1):

(1) *Список з* **даные грамоты** *на Игнатьевскую и на Высочскую.* <То есть копия с документа, подтверждающего право собственности на Игнатьевскую и Высочскую земли.> [Михаил Афанасьев. Данная Мих. Аф. [Княжнина] Тр.-Сергиеву м-рю на земли Игнатьевскую и Высочскую, в Радонеже (1430—1450)]

Между тем с XVIII в. в корпус попадают совсем другие тексты, и в них сочетаемость *данный* принципиально иная, как если бы в этот период оно ре-анализировалось: слово данный снова оказывается связанным с исходным глаголом *дать* как его страдательное причастие со значением 'то, что было дано', ср. (2-4).

(2) *А датчаня по* **данному своему** *слову* <то есть в соответствии с данным ими словом / обещанием> *не пошли, для чего от государя послан к ним на шнаве «Лизет» порутчик Александр Апраксин с выговором, что не идут.* [А. М. Макаров (ред.). Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698-1721)]

(3) *Доколе оные рудные заводы довольных работников иметь, и по уставам, каковы коллегиум впредь объявит, содержатись будут, имеют оные промышленники рудокопных дел, по* **данным их** *привилегиям* <то есть в соответствии с данными им привилегиями>, *или жалованным грамотам сим*

Slovo 66:1 (2026), 101–105. DOI https://doi.org/10.33063/slovo.v66i1.1220
CC BY 4.0

обнадежены быть, что у них и у наследников их оные заводы отняты не будут. [[Петр I]. Берг-привилегия (1709)]

(4) <...> *с повелением строить оную по* **данному плану** <то есть по плану, который был заранее задан>. [А. С. Пушкин. История Петра: Подготовительные тексты (1835-1836)]

Связь с данью (а через дань и налогами, и в целом идеей собственности) *данный* потеряло, по-видимому, под влиянием европейских языков, где такие семантически прозрачные конструкции с производными признаковыми словами от глаголов со значением 'дать' были в ходу, ср., например, немецкое *gegeben* 'данный'. Так же устроен и распространенный, в особенности в первой половине XIX в., фразеологизм того времени (видимо, калькированный – ср. французские и немецкие аналоги – *signe donne* и *gegebenes Zeichen*), который встречается например у М.Ю. Лермонтова, – *по данному знаку*, то есть по знаку или сигналу, который был дан, ср. (5), а также (6-7):

(5) *Грушницкий стал против меня и* **по данному знаку** *начал поднимать пистолет.* [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)]

(6) **По данному знаку** *Темир-Кутлуя Эйтяк и русский князь преклонились и вышли из шатра.* [Н. А. Полевой. Повесть о Симеоне суздальском князе (1828)]

(7) **По данному знаку** *входят воины, заключают Василька в тяжкие оковы.* [Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 2 (1806-1818)]

Однако постепенно непосредственная связь с глаголом у причастия стирается. Результат лучше всего виден в научных текстах середины XIX в., в том числе русских, которые копируют соответствующие конструкции европейских языков, где это произошло раньше, ср. (8-9):

(8) <...> *надобно взять произвольно линию в* **данной плоскости** *вне данной точки на плоскости* <...>. [Н. И. Лобачевский. Геометрия (1823)]

(9) <...> *выражает ту идею, что* **данное вещество** *содержит атом циана* <...>. [А. М. Бутлеров. Теоретические и экспериментальные работы по химии (1851-1886)]

Фактически в этих примерах *данный* уже выступает как местоимение со значением 'этот', потому что абстрактные научные объекты – ср. *плоскость* в (8) или *вещество* в (9) – не связаны с процедурой передачи из рук в руки даже метафорически. Однако имплицитно эти конструкции видимо все же апеллируют к терминологической паре «дано (то есть задано условиями задачи < 'дать') – доказать», так что калькированное терминологическое местоименное значение на тот момент нельзя считать в полной мере грамматикализованным. В качестве промежуточного (bridging) примера, до определенной степени иллюстрирующего сам процесс дальнейшего перехода, можно рассматривать употребления типа (10):

(10) *Не думаю, чтобы лестницы, особенно задняя, где-нибудь представили столько занимательных сцен, как у нас на Руси. Но об этом когда-нибудь после. Ограничусь изображением того, что в* **данное нами** *время стеклось у герцога курляндского с обоих крылец.* [И. И. Лажечников. Ледяной дом (1835)]

Время – тоже абстрактная категория, но здесь автор говорит о том, что он **задал** временной промежуток для своего повествования, и это и есть *данное нами время*: 'то, что нами дано', и поэтому одновременно 'это' – просто *данное время.*

В современном русском эти употребления разошлись синтаксически: при причастии обязательно дополнительно к объекту должен быть выражен какой-то еще участник ситуации, ср. *данные тебе деньги / данные им деньги / (пере)данные в машине деньги* и проч. Тогда эта ситуация интерпретируется как связанная с глаголом *дать*. Простое сочетание *данный* с определяемым существительным превращает его в местоимение 'этот'1. Именно здесь коллизия старой и новой интерпретаций *по данному знаку*: в XIX веке никакого дополнительного участника указывать было не нужно, потому что тогда еще у данный не было конкурирующего местоименного значения. Последнее «старое» (без дополнительного участника) употребление этого выражения в НКРЯ вызвано стилизацией для исторического романа:

(11) <...> *по* **данному знаку** *гребцы налегли на весла, и быстроходный военный корабль понес молодую чету в изгнание.* [А. П. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха (1960)]

Таким образом, если бы мы решились на «перевод» выражений типа *по данному знаку* на современный русский, лучше было бы отказаться от атрибутивной конструкции и оставить глагол: *когда я* (*по*)*дам знак* или *подам сигнал*.

Как уже было сказано, в примерах второй половины XIX века заимствованное местоименное значение *данный* терминологично – оно встречается в естественно-научных текстах, как в (8-9). К сегодняшнему дню, то есть полтора века спустя, сфера его употреблений как местоимения существенно расширилась, так что в русском *данный* неожиданно получило развитие, не засвидетельствованное ни в одном европейском языке-источнике. Можно уверенно назвать это расширение грамматикализацией в местоимение, правда, стилистически ограниченной рамками письменных текстов, причем относительно формальных (то есть например, не включающих дружескую переписку друзей) или имитирующих такие письменные тексты устных – ср. здесь разного рода доклады.

[1] Единственным исключением является сочетание *данное слово*, которое не требует дополнительных участников (ср.: *данное им слово*), так как представляет собой «фразеологизованный остаток» причастного значения, так распространенного в XVIII -начале XIX века: 'слово, которое дано', ср. *нарушил данное слово*. Новое значение 'это слово' успешно с ним конкурирует, см. ниже пример (14).

Для наглядности мы в качестве иллюстрации сказанного выбрали в НКРЯ современные примеры с теми самыми сочетаниями, которые, когда-то могли интерпретироваться как причастные ('данный кому-то'), и соответствующие примеры этого были приведены выше: *данный знак, данная грамота*, *данное слово, данный план, данные привилегии*. Как видно из (12-16), сегодня носители воспринимают эти контексты только как местоименные, ср.:

(12) *В наиболее древней форме* **данный знак** (то есть 'этот знак', который был упомянут) *выражался графическим символом хвоста скорпиона или дракона.* [«Проблемы Дальнего Востока», 28.10.2002]
(13) Не считаем нарушением определенной орфографической нормы случай, где ь стоит на месте ожидаемого е в слове-названии одушевленного предмета, которое в древнерусском языке принадлежало к склонению основ на о, но в данной грамоте (‘в этой, обсуждаемой грамоте’) имеет форму дат. п. ед., ч., образованную по типу основ на й: Васильви (от бытового Василь, а не от более частого книжного Василии). [В. И. Борковский. Драгоценные памятники древнерусской письменности // «Вопросы языкознания», 1952]
(14) Люди, которых можно называть данным словом (‘этим словом’), были и будут всегда [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (05.08.2022)]
(15) Для обсуждения возможного изменения данного плана (‘этого, обсуждаемого плана’) министры договорились проводить ежемесячные встречи. [Ведомости, 2021.10.04]
(16) До этого данной привилегией (‘этой привилегией’) пользовались только те нуждающиеся, кто встал в очередь до 1 марта 2005 года. [Комсомольская правда, 03.03.2010]

Вопрос о том, почему *данный* не выходит за пределы определенных стилистических границ и не проникает в устную речь, связан со спецификой его местоименной семантики. *Данный* – не указательное (характерное для устной речи), а анафорическое местоимение со значением 'этот', отсылающее к актуализованному референту, уже упомянутому и находящемуся в фокусе внимания. Ср. частотные в данном случае или в данный момент, хорошо отражающие этот аспект семантики данный.

Отдельный интересный сюжет в связи с историей слова *данный* представляет субстантивация. Сейчас кажется, что сочетания типа *новые данные, цифровые данные* – это приобретение самого последнего времени (ср. здесь также *персональные, личные, секретные, паспортные... данные*). Однако в русском первые примеры такого рода встречаются еще 200 лет назад – как калька с латинского *data*, непосредственная или опосредованная, через французский, немецкий и польский:

(12) *Приезжайте, я вам сообщу интересные* **данные для** *ее печально поучительной биографии.* [Т. Г. Шевченко. Прогулка с удовольствием и не без морали (1855-1858)]
(13) *В течение его автор ездил на родину и об этой поездке оставил почти исключительно одни цифровые* **данные**, **которые** *не могут иметь интереса.* [А. В. Никитенко. Дневник (1838)]

Понятно, что в понятие цифровых данных сейчас вкладывается совсем другой смысл, чем 'данные, содержащие численные значения', как раньше. Однако семантика слова *данные* в таких контекстах полностью сохранилась.